

Занавески в медицинском кабинете слегка колыхались от ветра, отбрасывая на пол причудливые блики.

Мэн Шу отпросилась у инструктора, чтобы провести утро с Вэнь Дай.

Вэнь Дай, прислонившись к подушкам, слушала, как подруга вздохом пересказывает утреннее происшествие.

— Всё случилось так быстро, я лишь запомнила, что тебя толкнула какая-то девушка с хвостом,
— Мэн Шу чистила яблоко, и лезвие ножа поблескивало на солнце. — Самое странное, что никто ее не узнал. Мне кажется, она не из нашей группы.

Вэнь Дай взяла яблоко, и ее пальцы коснулись прохладной мякоти:

— Может, она с другого факультета...

Ей всё это казалось очень странным.

Когда утро подошло к концу, Мэн Шу нужно было возвращаться в строй:

— Вэнь Дай, береги себя. Мне пора на тренировку, я побежала.

Вэнь Дай кивнула:

— Хорошо, и ты будь осторожнее.

...

Около четырех часов дня в дверь постучали.

Вошел куратор, господин Линь, с букетом подсолнухов, а следом за ним — декан факультета.

— Как ты себя чувствуешь? — господин Линь поставил цветы на тумбочку, и их золотистое сияние отразилось на бледном лице Вэнь Дай. — Университет придает огромное значение этому инциденту.

Декан поправил очки:

— Мы просмотрели все записи с камер наблюдения. Действительно, некая девушка намеренно тебя толкнула. Но странно то, что она не является нашей студенткой. Сделав свое дело, она

воспользовалась суматохой и скрылась.

Вэнь Дай сжала край одеяла, вспоминая исчезнувшую с запястья красную нить.

Боковым зрением она заметила, как за окном кружится падающий лист платана.

— Не беспокойся о счетах за лечение, — голос декана вернул ее в реальность. — Университет берет все расходы на себя. Военную подготовку тебе могут засчитать досрочно, кредиты будут начислены.

Господин Линь ласково похлопал ее по руке:

— Отдыхай эти дни. Кстати, — он достал из портфеля конверт, — это открытки с пожеланиями от твоих одноклассников.

Вэнь Дай с благодарностью приняла конверт.

Господин Линь заботливо положил его ей на подушку:

— Если понадобится психологическая помощь, наш консультационный центр всегда к твоим услугам.

Декан огляделся по сторонам и не удержался от вопроса:

— А где... студентка Цзян?

Вэнь Дай вздрогнула:

— У нее, наверное, были дела, она ушла...

— Какая храбрая девушка, — с чувством произнес декан. — Если бы не ее быстрая реакция...

Он осекся, осознав, что не стоит говорить об этом при пострадавшей.

Солнечные лучи сместились, осветив забинтованную голень Вэнь Дай.

— Насчет той девушки, — набравшись смелости, спросила Вэнь Дай, — на камерах можно разглядеть ее лицо?

В палате воцарилась тишина. Господин Линь и декан обменялись взглядами.

— Запись... немного размыта, — осторожно подбирая слова, ответил декан. — Но университет обязательно докопается до истины. Кстати, ты в последнее время ни с кем не конфликтовала?

Перед глазами Вэнь Дай промелькнуло лицо Ли Цюня, но она покачала головой.

Этот безумец должен был оставаться в психиатрической больнице.

Тук-тук-тук.

Снова раздался стук в дверь.

На пороге стояла Цзян Сяньйуй, уже переодетая в повседневную одежду.

— Здравствуйте, преподаватели, — она вежливо поздоровалась, но взгляд ее был прикован к Вэнь Дай.

Декан посмотрел на часы:

— Что ж, не будем мешать твоему отдыху.

Уходя, декан взглянул на Цзян Сяньйуй и искренне поблагодарил ее:

— Благодаря тому, что вы так оперативно спасли человека, университет обязательно вас поощрит.

Цзян Сяньйуй кивнула, но ничего не ответила, провожая их взглядом.

— Что-то еще болит?

Цзян Сяньйуй подошла к кровати и кончиками пальцев нежно убрала прядь волос со лба Вэнь Дай.

Солнечный свет, проходя сквозь ее пальцы, ложился на лицо Вэнь Дай мелкими бликами.

Вэнь Дай покачала головой и одарила ее ослепительной улыбкой:

— Я снова в долгу перед вами, старшая сестра. Даже не знаю, как отплатить.

Пальцы Цзян Сяньюй на мгновение замерли.

Она смотрела на ресницы Вэнь Дай, окрашенные солнцем в золотистый цвет, и невольно сглотнула.

— Я просто хотела... — слова застряли в горле, и она резко сменила тему, отведя взгляд. Кончики ее ушей слегка покраснели. — Я просто хочу быть твоим другом.

— Но вы уже мой друг, — Вэнь Дай прищурилась и, улыбаясь, потянула Цзян Сяньюй за край одежды.

Сердце Цзян Сяньюй пропустило удар.

Она смотрела, как Вэнь Дай от резкого движения поморщилась от боли в ране, но продолжала улыбаться, и в груди у нее разлилось необъяснимое тепло.

Цзян Сяньюй тихо проговорила что-то, осторожно поправляя одеяло.

— Раз уж ранена, води себя смирно, — она взглянула на часы и спросила: — Голодная? Сходить купить тебе чего-нибудь поесть?

Вэнь Дай моргнула, будто что-то вспомнив:

— Подождите! — она схватила Цзян Сяньюй за запястье. — Там... в воде...

Запястье Цзян Сяньюй под ладонью Вэнь Дай слегка горело, она отчетливо чувствовала, как участился пульс собеседницы.

— Я, я хотела сказать... — Вэнь Дай заикаясь разжала пальцы, ее уши вспыхнули алым. — Спасибо, что сделали мне искусственное дыхание...

Цзян Сяньюй резко вскочила, стул с резким скрежетом проехался по полу. Лицо ее залилось краской, даже шея окрасилась в нежно-розовый цвет.

— Кхм, не за что. Я пойду куплю поесть.

Цзян Сяньюй буквально сбежала, едва не врезавшись в дверной косяк.

Вэнь Дай смотрела ей вслед и невольно рассмеялась.

— Такая наивная, Цзян Сяньюй просто прелесть.

— Хозяйка, ты, оказывается, такая... любвеобильная.

— Это обычное проявление человеческих чувств.

За окном упал последний лист платана.

Солнце стояло в зените, дул мягкий ветерок.

Вэнь Дай вдруг вспомнила, что в эту субботу не сможет пойти на уборку к Се Шутяо. Она взяла телефон и, помедлив, открыла чат в WeChat:

— Госпожа Се, здравствуйте. Прошу прощения, в эту субботу я не смогу прийти на уборку, со мной случилась неприятность.

Не прошло и трех минут, как телефон завибрировал.

Имя Се Шутяо на экране заставило руку Вэнь Дай дрогнуть, она едва не выронила телефон.

— Алло... Госпожа Се? — осторожно ответила Вэнь Дай.

— Что за неприятность? Надеюсь, ты не пытаешься уклониться от своих обязанностей? — раздался холодный, властный голос Се Шутяо.

— А? — Вэнь Дай не сразу нашла, что ответить. — Нет-нет, я сегодня случайно упала в искусственное озеро на территории кампуса, лежу в университетской больнице, поэтому в субботу не смогу прийти.

— В больнице? — голос Се Шутяо внезапно смягчился. — Жди. Закончу дела — приеду проведать.

— ???

Вэнь Дай была в замешательстве:

— Не стоит, вы же такая занятая...

Се Шутяо, будто не слыша ее, продолжала:

— Пришли адрес.

После этого она повесила трубку.

Вэнь Дай какое-то время смотрела на экран, затем, поколебавшись, все же отправила адрес больницы.

Дверь палаты тихо приоткрылась, и вошла Цзян Сяньюй с контейнером для еды.

Лучи заходящего солнца, пробивавшиеся сквозь щель в шторах, окаймили ее фигуру золотистым сиянием.

Она поставила контейнер на тумбочку, и по палате сразу распространился аромат говяжьей каши.

— Врач сказал, говядина помогает заживлению, — тихо объяснила Цзян Сяньюй, ловко распаковывая еду.

Она старалась избегать взгляда Вэнь Дай, но покрасневшие уши выдавали ее волнение.

Вэнь Дай смотрела, как тонкие пальцы Цзян Сяньюй сжимают ложку, набирая дымящуюся кашу, и как она осторожно дует на нее.

В облаке пара опущенные ресницы Цзян Сяньюй отбрасывали тень на щеки.

— Осторожно, горячо, — Цзян Сяньюй поднесла ложку к губам Вэнь Дай. Голос ее звучал мягче обычного. Она непроизвольно прикусила губу, словно вспоминая что-то.

Вэнь Дай подалась вперед, ее губы коснулись края ложки.

Вкусная говяжья каша наполнила рот, но еще сильнее сердце забилося от пристального, полного нежности взгляда Цзян Сяньюй. Ее светящиеся глаза были похожи на ночное небо, усыпанное звездами.

— Вкусно? — голос Цзян Сяньюй слегка дрогнул.

Ее пальцы мелко подрагивали, и капля каши случайно упала на больничную пижаму Вэнь Дай.

— Прости!

Она в панике схватила салфетку, но, вытирая пятно, случайно коснулась кожи на ключице Вэнь Дай. Дыхание Цзян Сяньюй сбилось.

— Раз уж вы кормите, то очень вкусно, — Вэнь Дай специально смягчила голос, наблюдая, как уши Цзян Сяньюй становятся еще краснее.

Цзян Сяньюй попыталась сохранить невозмутимость и зачерпнула еще ложку, но рука дрожала сильнее:

— Кхм, главное, что тебе нравится.

Вэнь Дай внезапно протянула руку и накрыла запястье Цзян Сяньюй, направляя ложку к своим губам.

Она намеренно замедлила движения, кончиком языка слегка коснувшись края ложки:

— И правда очень вкусно.

Цзян Сяньюй не выдержала такого кокетства. Как только Вэнь Дай закончила есть, она под предлогом срочных дел поспешно удалилась.

Вэнь Дай смотрела ей вслед, и уголки ее губ дрогнули в лукавой улыбке.

Она легко облизнула остатки каши с губ, бессознательно потирая пальцами место на ключице, которого коснулась Цзян Сяньюй.

...

Выйдя из медицинского кабинета, Цзян Сяньюй прикрывала ладонями горящее лицо, но за углом неожиданно столкнулась с кем-то.

Она пошатнулась и, подняв голову, встретила с холодным, как лед, взглядом.

Се Шутяо была в безупречном черном деловом костюме, ее туфли звонко цокали по плитке.

Она равнодушно окинула Цзян Сяньюй взглядом, задержавшись на ее покрасневшем лице, и уголки ее губ тронула едва заметная усмешка.

— Прошу прощения, — Цзян Сяньюй инстинктивно уступила дорогу.

Се Шутяо толкнула дверь медицинского кабинета, ее осанка была прямой, как стебель бамбука.

Цзян Сяньюй осталась стоять на месте, нахмурившись — она была уверена, что видела это лицо в каком-то экономическом журнале, но сейчас, в состоянии душевного смятения, никак не могла вспомнить, где именно.

В палате Вэнь Дай возилась с подсолнухами, и, услышав звук открывающейся двери, подумала, что это вернулась Цзян Сяньюй.

Она обернулась с сияющей улыбкой, но застыла, увидев вошедшую.

— Госпожа... Госпожа Се?!

Се Шутяо закрыла за собой дверь, замок щелкнул.

Она неторопливо села на стул у кровати, окинула взглядом забинтованную ногу Вэнь Дай и задержала взгляд на ее ошарашенном личике.

— Что, ты разочарована моим приходом? — Се Шутяо постучала длинными пальцами по подлокотнику, в ее голосе послышались опасные нотки.

Вэнь Дай поспешно затрясла головой, растрепав волосы на подушке:

— Нет-нет! Я просто... я польщена, что вы лично пришли проведать меня...

Выражение лица Се Шутяо смягчилось. Она протянула руку и убрала прядь волос со лба Вэнь Дай, случайно коснувшись небольшой ссадины:

— Рассказывай, как ты умудрилась так себя довести?

Вэнь Дай сглотнула и в подробностях пересказала случившееся.

— ...Вот так все и было, — закончила она, опасливо наблюдая за реакцией Се Шутяо. — Врач сказал, что это просто царапины, нужно пару дней отлежаться.

Се Шутяо хмыкнула.

— Неуклюжая, — она внезапно подалась вперед, и воротник ее пиджака коснулся кончика носа Вэнь Дай, принеся с собой прохладный аромат кедра. — В эту и следующую неделю можешь не приходить на уборку.

— Правда? Спасибо, госпожа Се! — глаза Вэнь Дай загорелись.

Се Шутяо вдруг рассмеялась, в ее глазах появилось редкое выражение мягкости.

— Спасибо, госпожа Се? — она нарочито растянула слова. — Три раза «Се», звучит довольно складно.

Вэнь Дай только сейчас осознала, что сказала, и смутилась.

— Не обязательно называть меня госпожой Се, — внезапно произнесла Се Шутяо, голос ее стал ниже. — Выбери другое обращение.

— А? — Вэнь Дай растерянно подняла голову и встретила с глубоким взглядом Се Шутяо. В ее глазах, казалось, скрывалось целое звездное небо, и Вэнь Дай не могла отвести взгляд.

— Можно называть тебя сестрой?

Будто под гипнозом, прошептала Вэнь Дай.

Стоило словам слететь с губ, как она пожалела — это звучало слишком интимно.

Пальцы Се Шутяо замерли на подлокотнике, тени от густых ресниц скрыли эмоции в ее глазах.

В палате стало так тихо, что было слышно, как за окном падают листья платана.

— Можно, — спустя долгое время ответила Се Шутяо и добавила с ноткой лукавства: — Теперь назови меня так.

Она поправила манжету пиджака, и часы на ее запястье блеснули на солнце.

— Хорошо... сестра, — заикаясь, произнесла Вэнь Дай, ее голос был тихим, как перышко.

Се Шутяо поднялась, брючный костюм подчеркивал стройность ее ног.

Она посмотрела на Вэнь Дай сверху вниз и внезапно ущипнула ее за щеку:

— Поправляйся, маленькая неприятность.

От такой внезапной близости Вэнь Дай остолбенела, а когда пришла в себя, Се Шутяо уже

стояла у двери.

— Сестра! — окликнула ее Вэнь Дай. — Спасибо, что пришли.

Се Шутяо, чьи пальцы уже лежали на дверной ручке, на мгновение замерла. Обернувшись, она улыбнулась с многозначительным выражением.

— Когда поправишься, — она сделала паузу, постучав пальцем по косяку, — через неделю обязательно приходи на уборку на виллу, иначе... последствия будут на твоей совести.

Вэнь Дай невольно сжала край одеяла, сминая ткань в кулаке. Она смотрела на тонкую талию Се Шутяо, подчеркнутую костюмом, и сглотнула:

— Хорошо, сестра, я обязательно... я буду убираться еще тщательнее.

Се Шутяо приподняла бровь, ее черные туфли развернулись на полу:

— Посмотрим, моя дорогая... сестренка.

Как только дверь закрылась, Вэнь Дай наконец выдохнула и погрузилась в мягкие подушки. Еще один день, полный тревог, подошел к концу.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь шторы. Вэнь Дай лежала, просматривая открытки от однокурсников, как вдруг услышала шум шагов в коридоре.

— Вэнь Дай! Мы пришли тебя проведать!

Раздался звонкий голос Мэн Шу. Она ворвалась в палату с огромным букетом гипсофилы, на ее волосах еще блестели капли пота после тренировки.

Следом вошли Янь Жунъюэ и Юнь Лосинь. Все трое были в одинаковой форме, но от каждой исходила совершенно разная энергия.

Вэнь Дай не успела и слова сказать, как дверь снова открылась.

На пороге появилась Цзян Сяньюй с изящным контейнером в руках. Ее рукава были закатаны до локтей, открывая красивые линии предплечий.

Заметив еще трех человек в палате, она замерла.

Тесная палата мгновенно стала переполненной.

Вэнь Дай смотрела на четырех внезапно появившихся девушек, нервно теребя одеяло.

Янь Жунъюэ первой заметила Цзян Сяньюй. Ее светло-серые глаза сузились:

— Опять ты.

Сказав это, она, кажется, осознала свою бестактность и плотно сжала губы.

Сейчас у нее не было никакого статуса, кроме как соседки по комнате, поэтому задавать такие вопросы было очень некрасиво.

— Жунъюэ, ты не знаешь, если бы не старшая сестра Цзян, Вэнь Дай не спасли бы! — радостно объяснила Мэн Шу, вставляя букет в пустую вазу.

Она не заметила, как после ее слов атмосфера в комнате резко накалилась.

Цзян Сяньюй вежливо кивнула, но ее взгляд цепко скользнул по Янь Жунъюэ и Юнь Лосинь.

Каштановые кудри Янь Жунъюэ блестели на солнце, как мед, но не могли скрыть промелькнувшую в ее глазах враждебность. Юнь Лосинь тихо стояла у окна, перебирая в пальцах медную монету; ее черные глаза были бездонны.

Возможно, подобные люди легко чувствуют себе подобных. По мнению Цзян Сяньюй, в сердцах этих двоих скрывались не менее порочные мысли.

Такие же, как она сама: внешне невозмутимые, но внутри безумно одержимые.

Цзян Сяньюй усмехнулась про себя, но внешне осталась спокойной и поставила контейнер на тумбочку:

— Я принесла немного легкой каши.

Вэнь Дай, чувствуя странное напряжение между тремя гостями и ничего не подозревающей Мэн Шу, с трудом сглотнула:

— Спасибо, что пришли проведать меня. Здесь негде сидеть, может, сходите в коридор и принесете стулья?

— Не стоит, — холодно ответила Янь Жунъюэ. — Я просто пришла посмотреть, не сдохла ли ты.

Сказав это, она достала из сумки двухъярусный термос и поставила его на стол:

— Поешь этого, полезно для ран.

Юнь Лосинь тихо усмехнулась, монета ловко перевернулась в ее пальцах. Она равнодушно взглянула на Вэнь Дай:

— Держись подальше от воды, не запомнила? Похоже, ты пропустила мои предупреждения мимо ушей.

Вэнь Дай открыла рот, чтобы оправдаться, но Мэн Шу опередила ее:

— Вэнь Дай была очень осторожна, она шла по самому краю строя, это какая-то незнакомка специально ее толкнула!

— Незнакомка?

Цзян Сяньюй и Юнь Лосинь спросили это одновременно. Они обменялись взглядами и тут же отвели глаза.

Воздух в палате словно застыл.

Вэнь Дай чувствовала, как по спине струится холодный пот, глядя на лица трех девушек, каждая из которых замышляла что-то свое.

Янь Жунъюэ внезапно подошла к кровати и посмотрела на Вэнь Дай сверху вниз.

— Подними голову.

Она бесцеремонно взяла Вэнь Дай за подбородок, большим пальцем поглаживая ссадину на лбу:

— Хорошо, рана неглубокая, шрама быть не должно.

Этот интимный жест заставил Цзян Сяньюй прищуриться.

Она сделала шаг вперед, как бы случайно преграждая путь между Янь Жунъюэ и Вэнь Дай:

— Врач сказал, что нужен покой, так что, навестив, можете уходить.

— Вот как? — Янь Жунъюэ усмехнулась. Она искренне не понимала, с какой стати эта девица ведет себя здесь как хозяйка.

Она приподняла бровь, глядя на Вэнь Дай:

— Вэнь Дай, ты хочешь, чтобы я осталась?

Вэнь Дай в поисках помощи посмотрела на Мэн Шу, но та была занята яблоком и совершенно не замечала подводных течений.

Вэнь Дай тихо кашлянула:

— Как хотите.

Юнь Лосинь неизвестно когда оказалась с другой стороны кровати. Она схватила Вэнь Дай за запястье, кончиками пальцев потирая след от красной нити:

— Нити больше нет?

Вэнь Дай хотела отдернуть руку, но ее сжали крепче.

— Я... я не знаю, — пробормотала Вэнь Дай. — Может, она слетела, когда я упала в воду?

— Ха. — Юнь Лосинь отпустила руку, и медная монета неведомым образом оказалась на ладони Вэнь Дай. — Носи с собой, это защитит от бед.

Цзян Сяньюй, наблюдая за этой сценой, нахмурилась и поспешно достала из контейнера миску с кашей:

— Еще не ела? Ешь, пока горячая.

Янь Жунъюэ хмыкнула:

— Такая пресная? Никакой пользы.

<http://bllate.org/book/18829/1833122>